

• 9 ИЮЛ 1983

Волжский Комсомолец

г. Куйбышев

КОМУ ИГРАТЬ ГАМЛЕТА?

РАЗГОВОР О ПРОБЛЕМЕ ТВОРЧЕСКОЙ СМЕНЫ В КУЙБЫШЕВСКОМ ТЕАТРЕ ДРАМЫ ИМ. М. ГОРЬКОГО

Куйбышевские театралы хорошо помнят юношеский в начале семидесятых спектакль «Гамлет» с Юрием Деминым в главной роли. Его смотрели по многу раз, чтобы с головой окунуться в накаленную атмосферу шекспировских страстей, поговаривая на, что они говорите, не так часто случавшемся театральном празднике.

В спектакле были заняты многие прекрасные актеры. И все же не будет преувеличением сказать, что держалась он прежде всего на Ю. Демине, о котором критика писала: «Молодой актер смог художественно вдохнуть поэтическую сложную в противоречивую глубину шекспировского героя».

Вместе с Ю. Деминым в те годы на подиумы нашего театра все чаще стали выходить в главных ролях Ж. Романенко, Л. Альбизская, О. Бычков, В. Борисов... Молодые, только начинавшие актеры, на которых и театр, и зрители смотрели с надеждой. И не ошиблись в своих ожиданиях. Дебютанты выросли в настоящих мастеров сцены и как-то незаметно для всех нас оказались в числе актеров среднего поколения, которое сейчас во многом определяет лицо театра.

А в театр между тем пришло очередное пополнение. И перед коллективом сегодня вновь со всей остротой встала проблема воспитания творческой смены. Ибо любой театр жив не только виртуозным мастерством старшего поколения, высоким профессионализмом среднего, но и свежестью, непосредственностью восприятия, которые приносят с собой начинающий актер. Тот самый, кому через несколько лет парнище со старшими придется взять на свои плечи основную нагрузку в театре.

Готов ли он к этому? Вот об этом и шел недавно разговор в Куйбышевском академическом театре драмы им. М. Горького. В нем приняли участие руководители театра, актеры разных поколений, сами молодые актеры — Татьяна Чабан, Александр Данилов, Александр Буклеев, Сергей Кагаков.

В нашем театре актер всегда был в центре внимания. «Самое сильное и прочное впечатление от Куйбышевского театра — его актеры», — писал критик во время выступления театра в Минске в 1982 году. — Было бы ханжеством утверждать, что это, моя, «первая заповедь» театра — через актеров поведать зрителям о проблемах и проблемах сегодняшнего дня. Верно, первая заповедь, но всегда ли и всегда ли исполняемая? Мало ли мы видели спектаклей, где «самоизражаются» все — режиссер, художник, композитор, только не актер, ставший уже не душой, а функцией спектакля?»

И все-таки, когда почти вся труппа собралась в репетиционном зале, мне было как-то не по себе. Уж очень деликатный предстоял разговор. Ну совсем как у пионерского костра под девизом «Расскажи мне обоме», где каждый говорит о тебе все, что думает. Но там — подростки, николыники, относящиеся к тебе, легки. А здесь — взрослые люди. К тому же не обычные — актеры, у которых, как известно, первая организация тощие, чутче, остree реагирует на все. Да и тема куда уж болезненнее, субъективней — твоя творческая работа, твое бытие в коллективе.

Тот разговору задал главный режиссер, поставив вопрос остро и бескомпромиссно: своим ли делом ты

занимаешься? И потом, о чем бы они говорили выступавшие, все время возвращаясь к главному. К тому, что любят — искусство в себе или себя в искусстве? Умеем и хотим ли работать — до седьмого пота, целиком, до конца отдавая себя служению Театру. Есть ли нам что сказать со сцены зрителю, до которого

— дотянуться бы.

Молодым актерам в нашем театре уже на первом году работы доверяют ответственные, главные роли. С. Кагаков играет Хлестакова, О. Шебуева и Е. Лазарева — Марью Антоновну, А. Данилов — почтмейстера в «Ревизоре», Н. Симонова и Л. Ильясова — Любовь Сергеевну в «Теме с вариаций», Е. Жуков — Власа в «Дачниках», С. Шарапиников — Прова в «Гнезде глухаря». Но всегда ли за исполнением стоит мысль, чувство, гражданская позиция?

— Ничуть недавно мы сняли «Левину», — говорил П. Л. Монастырский, — хотя это надо было сделать памятного значения. Сохранили спектакль из-за одного единственного исполнителя — Левина — Владимира Борисова. Хотя редко, но идет спектакль «Синие кони на красной траве» — из-за роли в нем О. М. Свиридова. Если бы ради наших молодых актеров мы могли так бороться за спектакли!

«Час ученичества — он в жизни каждой торжественно-исогрятой». Сейчас он у молодых передко неоправданно затягивается. Уже под 30, и онтижение, что еще не сложился как артист, ко многому не готов, все еще усиливается. В понятие «профессионализм» входят, помимо умения певчего, стремление сделать как можно больше, сказать свое слово. Если актору, даже очень талантливому, не

чего сказать со сцены, ему там нечего делать. В 30 лет надо громко разговаривать. Об этом говорили патриархальный артист СССР П. Л. Монастырский, народный артист РСФСР С. И. Пономарев и П. А. Михеев.

А как же быть, если нет больших ролей, одни эпизоды, негде развернуться, проявить себя?

— Эти сетования молодых не новы, — размышлял на встрече Г. В. Мещанин. — Все мы знаем заповедь К. С. Станиславского, что нет больших и маленьких ролей, а есть большие и маленькие актеры. Но к себе почему-то ее не применяем. А между тем, для актера очень важна «форма», готовность к следующему шагу. Есть ли возможность накопить опыт в эпизодических ролях? На мой взгляд, в любой роли локальных задач можно себе наработать множество: как постичь kostюм, улыбаться, произносить фразу. Именно такой подход к делу отличает молодого актера Сергея Кагакова: к любой самой крохотной роли он относится очень серьезно.

Не случайно центральную роль Хлестакова молодому актеру доверили после эпизодической роли радиокомментатора в спектакле «Визит старой ладьи», в которой он сумел создать интересный, запоминающийся характер.

Так и шел этот разговор. С точностью угадающей мерой деликатности (не обидеть напрасно!), но и откровенный, глаза в глаза — о том, что волнует.

Именно это дает основания надеяться, что состоявшаяся встреча не пройдет бесследно для молодых актеров, поможет им скопе найти свое место в театре.

Л. БЕЛКИНА,
наш корр.